

**Работа на международный интернет-конкурс  
«Страница семейной славы»**

Библиотека-музей, филиал № 34 поселка Плодопитомник



**СВЯТОЙ НАШ ДОЛГ –  
ЗНАТЬ и ПОМНИТЬ**

Автор: Елизавета Ножкина,  
8 класс Яснополянской СОШ им. Г. И. Лещенко

Руководитель: Шварц Светлана Валерьевна,  
зав. библиотекой-музеем п. Плодопитомник

Мое имя - Елизавета Ножкина! Я живу в маленьком сибирском поселке и никогда не была в Санкт-Петербурге! Читала же о нем достаточно много, удивляясь, что посвящены городу на Неве миллионы поэтических строк! Ему даны самые разнообразные и неожиданные эпитеты, им чаще - восхищаются, реже - ненавидят! Но каждый петербуржец горд тем, что он родился и вырос в лучшем городе земли! С момента моего осознанного взгляда на мир я почувствовала особое отношение моей семьи к этому городу! Сначала, в силу возраста, я просто не обращала внимания на этот факт, затем, взрослея, запоминая рассказы папы и бабушки, анализируя их, я поняла, что слово «Санкт-Петербург» для нас это не только величайший город России, «окно в Европу», город-герой, как для любого человека из российской глубинки, это нечто большее... Сейчас осознаю, что «нечто большее» - это, прежде всего, мои корни, блокадные события сороковых годов и память о моих предках! Это «нечто большее» и заставило меня взяться за данную работу!

Моя бабушка – Мария Алексеевна Ножкина (Новик) родилась 12 мая 1923 года в Петрограде! Что представлял он собой в 20-ые годы прошлого столетия? Город, не успевший оправиться от Октябрьской Революции, находился в разлуке! Уже были переименованы многие площади, улицы, мосты! Невский проспект представлял собой совершенно одичавшую улицу, всю заросшую травой. Движения не было, витрины разгромлены или заколочены! Весь город представлял собой «вымершее нечто»!

Именно на двадцатые годы пришлась реанимация этого мертвого организма. Процедура называлась НЭПом, которую проводила новая социалистическая власть. Частная экономика быстро процветала, а вместе с ней процветала и новая жизнь: нарядные женщины и мужчины, танцующие новейшие фокстроты и чарльстоны под джазовые оркестры, сверкающие магазины, дорогие рестораны, элегантное веселье! Большинство же горожан-рабочих жили в «другом мире»: коммунальная квартира с длинными коридорами, обшарпанной лестницей и общей кухней.

Именно в это время «двух миров» в славном городе Петрограде и появилась на свет моя бабушка...

Мария Алексеевна родилась в семье потомков дворян, поэтому детство ее и старшего брата Сергея прошло в мире счастья, интеллигентности, достоинства и обеспеченной жизни! Она не знала, что такое «коммуналка» - дети и внуки генерала царской армии Сергея Петровича Соколова жили в огромной квартире в Царском селе. Они с братом не ходили в школу – преподаватели занимались с детьми дома. Много времени посвящала детям и мама – Мария Сергеевна Новик (в девичестве Соколова), учительница по образованию. Забегая вперед, хочу сказать, что образование их было таковым, что позже, в свои 70 лет бабушка свободно читала книги на немецком языке без словаря. На прогулки они с братом выходили только под присмотром гувернантки - им запрещено было играть с «дворовыми» ребятами.

Сам дед, Сергей Петрович Соколов, в те годы уже с семьей не жил. Не приняв Великую Октябрьскую революцию, он эмигрировал в Германию. Всю жизнь потом Марии Алексеевне хотелось узнать, как сложилась судьба ее деда, но так и не нашлось времени на поиски! Остались в детской памяти только обрывки воспоминаний о том, как ее бабушка – Мария Павловна Соколова (Строчевская), таясь от всех, читала письма деда, с оказией переданные в Россию. «Маленькая я тогда была! Со мной мама и бабушка не делились тем, что писал дед! Опасно это было для семьи, оставшейся в России», - вспоминала позже Мария Алексеевна! Никогда она не упоминала и тот факт, что семья Соколовых была очень религиозной и очень дружной! Они всегда держались вместе, помогая друг другу, понимая, что так легче перенести любое лихолетье!

«Один из моих дедов был морским офицером. Знаю это потому, что моя мама хорошо рисовала и однажды показала мне рисунок, на котором была изображена богатая, меблированная комната, а в центре сидела маленькая, симпатичная обезьянка. Она пояснила, что эту обезьянку привез ей дядя когда-

то в подарок из плавания...» - рассказывала своим детям и внукам бабушка Маша позже.



*Справа на фотографии родители Марии Алексеевны – Мария Сергеевна Новик (Соколова) и Алексей Евстафьевич Новик. В центре бабушка – Мария Павловна Соколова (Строчевская), старая барыня. Слева - сестры матери и брат.*



Есть своя история и у этой фотографии, которую бабушка пересказывала нам не раз: «Это мы с братом Сергеем в детстве! Видите, какие нарядные! Это мы еще в Ленинграде с мамой жили! Отец в те годы работал в Москве старшим инспектором «Мосфинотдела». Жил в коммуналке, поэтому мама и не хотела переезжать из большой питерской квартиры в Москву. Но он часто приезжал к нам в гости! Здесь мама собрала нас в театр! Хорошо помню, что перед спектаклем она

всегда рассказывала нам сюжет, который предстояло посмотреть. И не только рассказывала, она и арии пела! У нее был очень красивый голос и абсолютный слух! Каким же страшным ударом был для нас ее ранний уход...».

Мама Марии Алексеевны умерла, когда ей было всего 13 лет, в 1936 году, в городе Юхнов Калужской области, куда семья переехала из-за ее болезни! Как видим, перемена климата и усилия лучших врачей не помогли ей справиться с недугом, и болезнь победила. Родные сестры мамы (бабушка позже называла их ласково тетушками) сразу же забрали девочку в Ленинград! Здесь она уже в школе прошла программу за 8 класс, занимаясь дополнительно с репетиторами и готовясь к поступлению в медицинский институт, так как врачом работала одна из ее теток.

Маша тоже мечтала стать хирургом, строила планы на будущее. Ведь она жила в самом красивом и любимом городе, рядом были старший брат Сергей и любящие родные! О тех испытаниях, которые совсем скоро предстояло пройти ей и всем ленинградцам, она, конечно, не могла и помыслить...



*Мария Алексеевна – старшеклассница - за любимым занятием - чтением. Фотография сделана перед войной.*

10 класс пришелся как раз на 1941 год! Прозвучало страшное слово «война». Мария уже летом сорок первого стала членом санитарной дружины. Во время бомбежек, когда народ старался спрятаться в бомбоубежище, она наоборот бежала на крышу – тушить зажигательные бомбы. Потом в школу – там тоже хватало работы во время блокады, которую жители почувствовали сразу же!

Но на новый 1942 год в их школе еще устроили для детей настоящий праздник: «Ребятишки, как маленькие старички, закутанные в платки и шали, обошли вокруг елки и гуськом пошли в класс. А там для них был накрыт праздничный стол: котлеты из каких-то добавок пищевых и лапша. Царский пир по тем временам. И с собой каждому дали по пакетику соевых пряников. Старшеклассники потом малышей провожали по домам, чтобы это «богатство» у них не отобрали по дороге» - вспоминала позже моя бабушка.

В 1942 году бабушка Мария поступила в медицинский институт! Первым же летом студентов отправили на торфоразработки. Очень тяжело было, нормы большие, а городским девушкам без навыка приходилось совсем не просто, иной раз и на коленях ползали на холодном торфе, чтобы перевернуть тяжелые брикеты. Часто от бессилия плакали, потом немного приловчились...

Блокадное, огненное кольцо вокруг города и любовь к родному Ленинграду придавали сил. Поддерживал юных девчонок и руководитель студентов – профессор Перельман, который тогда посулил: «Выполните дважды дневную норму, отпущу на день в Ленинград». Девчонок шатало от холодного пронизывающего ветра и голода, они прикладывали нечеловеческие усилия, но нормы давались с большим трудом. Жили студенты в палатках, между койками были брошены доски, а под ними ледяная вода. Однажды тетушка прислала Марии из Ленинграда посылку с сухарями, если их можно было так назвать, но, когда разделили на всех, досталось каждому по маленькому кусочку! Правда, отработав лето, студентки (это были в основном девушки) получили в виде поощрения босоножки на деревянной подошве, да

по полтора метра ситца! Приступив осенью к учебе, Мария устроилась работать в госпиталь института скорой помощи на Большом проспекте, где трудилась врачом ее тетя. Сначала санитаркой, а потом и медицинской сестрой.

Мария Алексеевна рассказывала, что раненые бойцы относились к ней по-отечески тепло, называя «доченькой»! Они даже делали друг другу замечания, запрещая ругаться при ней матом. Но это было уже при их выздоровлении! А в будни... Мне сегодня и представить очень сложно, что повидала и через какие тяжелейшие физические и эмоциональные испытания прошла моя юная бабушка, принимая в госпитале бойцов с передовых, окровавленных, грязных, стонущих и кричащих от боли ... Она испытала все: бомбежки, страх, голод, холод, смерть близких! Во время блокады умерли ее дед и одна из теток.

А чтобы похоронить человека, нужно было отдать рабочую карточку, оторвать ее от умирающей от голода семьи. Поэтому покойников в основном и свозили к больницам на саночках, в простынях. Потом грузовыми машинами их вывозили и хоронили в братских могилах на легендарном Пискаревском кладбище. Мария с теткой понимали, чтобы выжить, нужно поменять все, что можно на какие-то продукты: отруби, хлеб, картошку. И они меняли! Она хорошо помнила, как в их дом попал снаряд, разворотил подъезд. В квартирах вылетели все стекла, стены шатались. Они с тетушкой нашли другую комнату. В брошенной коммунальной квартире. Там почти не было жильцов: кто-то успел уехать в эвакуацию, кто-то умер. Осталась одна семья, которая тоже вскоре умерла от истощения. Всех их обнаружили в комнате, где было достаточно много ценных вещей...

Бабушка Мария ходила по Ленинграду всегда с санками. Вдруг какое-то бревнышко от разбомбленного дома подберешь – будет чем времянку топить. Кстати, сразу после снятия блокады, всем жителям Ленинграда выдавали специальные документы-справки, в которых записывали, сколько каждый отработал на уборке улиц. Конечно, каждый это делал в меру своих сил, но

если при проверке выяснялось, что кто-то не отработал положенных часов, должен был приступить к работам немедленно! И не важно, в чистой или рабочей одежде он был в тот момент. Так что ленинградцы при каждой возможности старались содержать город в чистоте! Ходили грузовые трамваи, которые потом вывозили мусор!

Вот так и пережила ВСЕ годы блокады моя бабушка - Мария Алексеевна, до последнего своего дня храня в памяти каждую минуту тех страшных лет! Фашистов она всегда называла «он». «Он бомбил прицельно, по красным крестам на крышах госпиталей, по трамвайным остановкам, именно поэтому их места все время меняли. «Он» в самом начале блокады разбомбил Бадаевские склады, где хранился большой запас продуктов для жителей города. В ином случае ленинградцы бы пережили блокадные 900 дней намного легче. Потом, когда в Ленинград завозили продукты, то их сразу же распределяли по магазинам. А самое страшное, что разбиты были эти склады по наводке предателей, которые сигнализировали с земли немецким бомбардировщикам», - рассказывала бабушка нам.

Она так и не окончила медицинский институт и не стала хирургом. После нескольких суток дежурства в госпитале, ей не удалось выучить биохимию. И она просто не пошла на экзамен. А сразу после войны уехала по комсомольской путевке на одну из строек Урала! Она решила тогда, что важнее сейчас восстановить разрушенную фашистами Родину. В то же время Мария Алексеевна очень гордилась своим братом Сергеем, который стал довольно известным ученым в области биологии и за свои научные труды позже получил Ленинскую премию. Ее же главной наградой до конца жизни был знак - «Житель блокадного Ленинграда»!

В Ленинграде моя бабушка больше никогда не была! Хотела, мечтала все годы съездить в родной город, но не сложилось! Вышла замуж, родились дети, окружили заботы и проблемы. Она работала медсестрой, воспитателем в детском саду. Жили с семьей долгое время в Туве, а затем перебрались в





*Мария Алексеевна  
гладит козочку.  
Послевоенная  
фотография. Тува.*

поселок Осинное Плёсо Кемеровской области! Там подняла на ноги 5 детей: двух дочерей и трех сыновей, которые выросли достойными людьми.

Умерла Мария Алексеевна в 2014 году в поселке «Металлург» Кемеровской области, оставив нам вот такое ценное наследие воспоминаний.

Существует мнение, что современная молодежь путает Жукова с Суворовым, что в учебниках недостаточно информации и поэтому школьники и студенты черпают знания только из «Википедии». Так ли это? Действительно ли наше поколение утратило связь с прадедами и не желает знать историю своей страны? «Нет», - отвечу я вам!. Мы ИНТЕРЕСУЕМСЯ историей Великой Отечественной войны, пусть пока на примере своих героических дедов! И можно смело утверждать, что в нас, войны не знавших, память о войне живет на каком-то уже



*Моя бабушка –  
Мария Алексеевна Ножкина  
(Новик).*

генетическом уровне! И я, Елизавета Ножкина, сегодня хочу сказать: «Честь имею быть потомком моей дорогой бабушки – Марии Алексеевны!» Потому, что забыть или не знать прошлое – позор! Потому, что каждый участник Великой Отечественной войны достоин Вечной Памяти!

***А наш святой долг – эту Память сохранить!***

*Без памяти нет жизни.*

*Нет связи времен. Нет грядущего.*

*Живые! Будьте достойны мертвых.*

*Мертвые не жалели своих жизней ради вашей жизни.*

*Помните об этом.*

*Об этом забывать нельзя.*

*М. Дудин.*

